
УДК 330.16

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

АРТЁМЕНКО Анна Викторовна, аспирант кафедры международной экономики, ВУЗ Укоопсоюза «Полтавский университет экономики и торговли»

Априорное признание истинности тренда, обозначенного в заглавии этой статьи, базируется на многочисленных свидетельствах научных исследований, посвященных трансформациям постсоциалистического хозяйствования и футурологическим осмыслениям его будущего. Задача же состоит в том, чтобы систематизировать эти свидетельства и обосновать выводы – действительно ли экономическому образованию принадлежит роль ценностной составляющей деятельности хозяйствующей личности или это одно из многочисленных заблуждений, не имеющих никакого значения для хозяйственной практики?

В поисках доказательств выдвинутого тезиса обратимся к общепринятому выводу, что становление знаниеемной экономики сопровождается изменениями в формальных и существенных параметрах экономического образования. Если в индустриальном обществе экономико-интеллектуальная социализация преимущественно предшествует будущей хозяйственной деятельности личности и осуществляется в рамках «первичного» обучения, то в информационном – экономические знания, трансформируясь в ее составную часть, соединяются с производственной деятельностью и приобретают свойство непрерывного обновления и обогащения в неформальной среде «вторичного» обучения. На это качественно новое место знаний вообще и экономических, в частности, указывал М. Кастельс еще в 80-е гг. прошлого века, считая, что «информационную стадию» развития характеризуют принципиально новые черты – в том числе, качественная способность оптимизировать сочетание и использование факторов производства на основе знания и информации [3, с. 46]. За прошедшее с тех пор время, вывод, что информация (знания) превратилась в важнейший ресурс производства в постиндустриальном обществе, превратился в аксиому и не подвергается пересмотру. Правда, при этом, отмечает А. В. Костина, многие не учитывают, что в постиндустриальном (информационном) обществе более важным, чем эта аксиома, является понимание, что источником развития хозяйства является не влияние информации (знаний) на технологию, а наоборот – воздействие технологии на информацию (знания) [5], то есть то, каким способом, в каком объеме и с какой скоростью хозяйствующая личность получает необходимую информацию, систематизирует и приспособливает ее к практическим потребностям.

Выше названное обстоятельство оказывает радикальное влияние на технологии современного экономического образования и не только способно, но уже оказывает разрушающее воздействие на его устоявшуюся педагогическую логику, изменяет и отменяет ее, заменяя привычные аудиторные и библиотечные пространства, гуру и его учеников несравненно большим количеством «одиноких путников» индивидуализированного общества в огромном виртуальном океане информации. Интерпретируя выводы З. Баумана об «индивидуализированном обществе» применительно к

задачам этой статьи, следует отметить, что современные технологии передачи информации (знаний) позволяют обеспечить их мгновенное и неограниченное распространение, а педагогическому сообществу, чтобы организовать общение с учениками, игнорируя электронные информационные сети, придется по старинке полагаться на консервативные способы – лекции и семинары, в рамках которых объем, скорость передачи и усвоения информации имеет «естественные пределы», а материальные издержки этих процессов очень высоки и имеют тенденцию к постоянному росту. В результате девальвируется значение учреждений традиционного обучения – школы, университета. А вместе со снижением стоимости доступа к информационным сетям по расценкам местного телефонного тарифа, выше обозначенная ситуация ознаменовала смертный приговор университетской монополии на распространение знания и обозначает ее символическое погребение [1].

В современном экономическом образовании существенно изменилось значение «вторичного» обучения, происходящего вне контроля учителей, в котором обучаемые, а точнее – обучающиеся, приобретают навыки несравненно более важные для их деятельности, чем наиболее тщательно заранее отобранные элементы знания «первичного» (аудиторного) обучения. В отличие от «первичного» обучения, в котором знания могут быть осознанно систематизированы гуру и зафиксированы (записаны) учениками, «вторичное» обучение это подспудный самостоятельный процесс, вряд ли даже осознаваемый, крайне редко отслеживаемый самими учениками, соединяющими в себе при этом как функции гуру, так и учащихся. Не вдаваясь в содержание «третичного» обучения, которое, согласно З. Бауману, состоит в приобретении знаний «как нарушать общепринятый порядок, как избавиться от привычек и предотвратить привыкание, как преобразовать фрагментарные элементы опыта в доселе неведомые образцы, относясь в то же время к любому из них как к приемлемому лишь «до особого уведомления» [1], отметим, что и «вторичное» и «третичное» образование отражают объективный процесс индивидуализации общества, который вопреки ностальгии о коллективном социальном действии отражает прогрессирующую способность человечества к дальнейшему развитию.

Являясь следствием информационно-технологического развития, непосредственно вторгающегося во внутренний мир человека, современная индивидуализация обучения вообще и экономического в частности, сопровождается кризисом образовательных институтов, связанных с коллективным социальным действием, и превращает их с «места лекций, семинаров, споров и диалога между гуру и учениками» в центры научного знания, влияющие на процесс образования посредством предоставления виртуальных услуг виртуальным потребителям. Вместо оро-акустического и письменного способа общения, доминирующих в университетах до настоящего времени, электронные системы качественным образом меняют отношения учителей и учеников, отделяя их друг от друга, усиливая виртуальные связи между ними и создавая новый тип экономико-информационной культуры. Соединив слово и письмо, отмечал М. Маклюэн, аудиовизуальная эпоха восстанавливает нарушенный оральным и визуальным типами культуры сенсорный баланс, равномерно и более «физиологично» распределяя нагрузку между зрением и слухом, а также позволяет человеку находиться в центре событий и естественно-эмоционально реагировать на событийность мира [6]. А так как новой качественной спецификой современной стадии развития коммуникации является ее глобальность, то превращение информации и коммуникации в производительную силу неизбежно приводит к выходу экономического образования за пределы университетских и национально-государственных границ и подчиняется новым глобальным тенденциям, связанным с преодолением культурно-цивилизационной ограниченности и формированием глобальной системы экономических знаний. Очевидно, что это новое, глобальное пространство экономических знаний ученики не поменяют на университетскую аудиторию даже с любимым профессором.

Приведенные выше заимствованные и авторские сюжеты лишь предваряют главный разговор об экономическом образовании как ценностном тренде постсоциалистического

хозяйства. Однако без них довольно сложно, скорее невозможно найти доказательства, подтверждающие выдвинутую гипотезу этого сообщения. Представить деятельность личности в знаниеемном хозяйстве без учета того, что она находится в постоянной рефлексии с окружающим ее виртуальным миром экономической информации, которую она постоянно изучает, систематизирует и часть которой использует для практических потребностей, просто невозможно. Как утверждает О. Г. Колинько, значение личностного восприятия и использования хозяйствующей личностью ценностных начал экономической деятельности настолько важно, что оно ставит перед экономической наукой необходимость «исследования человекообразных комплексов как современных форм познания и жизнедеятельности в противоречивом процессе хозяйства-созидания» [4, с. 11]. От себя добавим, что усиление рефлексии личности с виртуальным массивом экономических знаний также детерминировано все большей ее принадлежностью к профессиональному управленческому и техническому слою и привлечению к разработке решений в рамках партипассивной «интеллектуальной технологии» управления производством.

Не будем аргументировать известные мысли Г. Канна, З. Бжезинского и других ученых, утверждающих, что развитие постиндустриального общества преимущественно детерминировано социальными и культурными факторами, что его социально-политическая сфера сосредотачивается не на производственно-техническом прогрессе, а на человеке. Они достаточно аргументированы вообще, и, в том числе, применительно к постсоветскому хозяйствованию украинскими и зарубежными учеными В. М. Гейцем, Г. В. Задорожным, В. И. Тарасевичем, О. Г. Колинько, Ю. М. Осиповым, А. С. Панариным, список которых можно было бы продолжить. Остановимся на другом аспекте формирования и использования экономических знаний в знаниеемном хозяйстве, а именно – на их интеграции и демассификации в становлении экономической культуры постсоциалистического общества. Являясь следствием демократизации экономических отношений и превращения гражданина в собственника, а также обозначенного выше процесса виртуальной всеобщности распространения и доступности информации, экономические знания из потребности собственников и менеджеров субъектов хозяйствования становятся также и потребностью их работников. Более того, в информационном обществе эти знания, кроме получаемых ограниченным слоем граждан в процессе университетского «первичного» обучения, становятся равнодоступными всем слоям общества. Как отмечает один из создателей теории информационного общества, американский экономист и педагог П. Друкер, «впервые в истории в «обществе знания» возможности лидерства будут открыты для всех. Кроме того, возможности приобретения знаний более не будут зависеть от получения некоего предписанного образования только в каком-то определенном возрасте. Учение станет индивидуальным, личностным инструментом – доступным каждому в любом возрасте, — хотя бы потому, что множество знаний и умений можно будет приобрести посредством новых обучающих технологий [7]. Благодаря этому возрастает масштаб использования экономических знаний и сами они эволюционируют и развиваются вместе с трансформацией характера труда и экономических отношений.

При этом, «глубинное» содержание экономических знаний будет формироваться университетами или другими научными центрами, а их потребление, даже в «первичном» обучении, будет иметь все более индивидуализированный и виртуальный характер. Как свидетельствуют множественные примеры развития дистанционного обучения, в том числе и в Украине, их потребление объединит «первичное» и «вторичное» обучение. К примеру, в Полтавском университете экономики и торговли, осуществляющем педагогический эксперимент по внедрению дистанционного обучения, время совместной учебной деятельности преподавателей со студентами при изучении учебных дисциплин экономического блока составляет до 10 % от его величины в обычном стационарном обучении. Лекции, вопросы семинарских занятий, домашние задания и задачи, тесты, а главное гиперссылки на научную и учебную литературу, нормативные акты и другие источники студенты находят в дистанционных курсах этих дисциплин, превращенные, таким

образом, в учебную лабораторию студентов. Показательно, что качественная успеваемость студентов в этом гибриде «первично-вторичного» обучения в среднем увеличилась на 7,6 % [2, с. 29]. Эта форма учебной деятельности студентов, свыше 90 % которых осуществляют хозяйственную деятельность, также пользуется возрастающим спросом среди потребителей учебных услуг университета, о чем свидетельствуют возрастающие объемы набора студентов на обучение с преимущественным использованием дистанционных технологий.

Став доступными и востребованными, экономические знания в знаниеемном обществе характеризуются не только усилением влияния на хозяйственную деятельность, но и трансформацией потребностей и ценностных ориентиров работника-собственника. Как отмечают авторы исследований современной информационной культуры, «повсеместно связанное широкополосной мультимедийной сетью, информационное общество может стать богатейшим источником созидательной, диверсифицированной, обогащающей и демократизирующей коммуникации, когда-либо связывающей человечество. Оно может превратиться в первое в истории человечества настоящее «средство массовой информации и коммуникации», позволяя каждому человеку с помощью простых в использовании устройств распространять одновременно свои идеи многотысячной аудитории...» [5]. От себя добавим, что система компьютерно-сетевых коммуникаций уже является средством распространения огромной суммы экономических знаний, использование которых стало непреложным фактором функционирования постсоциалистического хозяйства. Очевидно, что новая система побудительных мотивов хозяйственной деятельности, возникающая благодаря демократизации экономических отношений и относительно незначительным затратам труда и времени на удовлетворение материальных потребностей работников-собственников, получившая название постэкономической, еще в большей степени способствует распространению и творческому использованию экономических знаний, так как они становятся все более и более важной составляющей экономико-информационной культуры и хозяйственной деятельности новой личности. Предприниматель-собственник, менеджер и работник-собственник одинаково заинтересованы в экономических знаниях, позволяющих им оценить рыночную и ресурсную среду деятельности субъекта хозяйствования, сравнительную эффективность использования различных факторов производства, защитить его конкурентные преимущества, а также рациональность и справедливость распределения доходов.

Незаинтересованными в созидательном использовании экономических знаний остаются только наемные работники, не участвующие в собственности субъекта хозяйствования и преследующие, в связи с этим, только задачу получения максимального вознаграждения за труд. Как свидетельствует исторический и современный опыт отстранение этих работников от собственности и, как следствие, от экономических знаний имеет негативные последствия для социального партнерства и хозяйственного развития общества. Известно, что проведенная в нашей стране приватизация государственной и коллективной собственности до настоящего времени имеет следствием оттеснения основной части работников от владения собственностью даже в той части предприятий, где она имела инсайдерский характер. Однако не стоит думать, что кризисное состояние отечественной экономики отодвигает Украину от действия выше описанных тенденций социализации экономических отношений, усиления знаниеемости хозяйства и виртуализации экономического образования, что она обречена на консервацию рентно-олигархического капитала и разделения общества на узкий слой собственников и наемных рабочих. Вопреки желанию местных элит эти процессы с некоторым опозданием будут иметь место во всех постсоветских странах вследствие интеграции их экономик в глобальное хозяйство.

В связи с этим, представляется актуальным в исследовании объективного усиления роли экономического образования в контексте перехода к экономике знаний, обращать внимание не только на сущность самого экономического знания, но и формы его реализации, соответствующие информационным возможностям знаниеемного хозяйства. Особенно важно при этом не упустить из виду, что экономические знания, как и образование,

перестают быть привилегией верхнего слоя общества. В постсоциалистическом хозяйстве, которое возникнет в результате завершённых экономических, социальных и научно-технологических трансформаций, они превращаются в потребность каждой самостоятельной творческой личности. Возможно, что наиболее существенным последствием общественных трансформаций на пути к знаниеемному обществу, в которых экономическому образованию личности принадлежит своя особая ниша, станет то, что при доступном для всех знании уже не найдется убедительных объяснений для низкой производительности труда и эффективности хозяйствования ни для отдельных людей, ни компаний, ни отраслей, ни стран. Как отмечает уже упоминавшийся П. Друкер, «более не будет «бедных» стран – будут только «невежественные» страны [7]. Это заставляет нас думать о том, что трансформация классических форм экономического образования индустриального общества на базе новейших технологий передачи, хранения и использования знаний является важной задачей институтов, составляющих отечественное образовательное пространство, карта которого должна быть представлена не «точками» с названиями учебных заведений, а информационными сетями, берущими начало от ведущих университетов и покрывающими всю страну.

Список использованных источников.

1. Бауман З. Индивидуализированное общество [Электронный ресурс] / З. Бауман ; [пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева]. – М. : Изд-во «Логос», 2002. – 390 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/. – Название с экрана.
2. Звіт про проведення педагогічного експерименту з упровадження дистанційного навчання на базі Вищого навчального закладу Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі у 2012-2013 навчальному році. Рукопис. – 34 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; [пер. с англ. под научн. ред. О. И. Шкаратана]. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
4. Колінько О. Г. Духовно-творча діяльність людини як основа сучасного господарського розвитку : монографія / О. Г. Колінько. – Харків : Видавництво ТОВ «Друкарня Мадирд», 2013. – 182 с.
5. Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Электронный ресурс] / А. В. Костина // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – № 4. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/kostina_information_society/. – Название с экрана.
6. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Электронный ресурс] / Г. М. Маклюэн ; [пер. с англ. В. Николаева]. – М. : «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с. – Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/13_m/ak/lyaen.htm. – Название с экрана.
7. Эра социальной трансформации. Питер Друкер [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство Центр гуманитарных технологий. – 2006. – 8 декабря. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2506>. – Название с экрана.

В представленной статье обосновываются выводы о трансформации форм и содержания педагогической логики экономического образования при переходе к знаниеемному хозяйству, что современные информационные технологии позволяют создать систему неограниченного распространения экономических знаний и доступа к ним в информационных сетях хозяйствующей личности. Доказывается, что возрастающая потребность в экономических знаниях детерминирована социализацией экономических отношений и способствует становлению новых социальных связей, в основе которых будет

находиться не собственность, а знание.

Ключевые слова: знаниеемое общество, экономическое образование, постсоциалистическое хозяйство, информационная культура, хозяйствующая личность, дистанционное обучение.

У запропонованій статті обґрунтовуються висновки про трансформацію форм і змісту педагогічної логістики економічного навчання при переході до знанняеминого господарства, що сучасні інформаційні технології дозволяють створити систему необмеженого поширення економічних знань і доступу до них у інформаційних мережах господарюючої особистості. Доказується, що зростаюча потреба в економічних знаннях детермінована соціалізацією економічних відносин і сприяє становленню нових соціальних зв'язків, в основі яких буде знаходитися не власність, а знання.

Ключові слова: знанняемине суспільство, економічна освіта, постсоціалістичне господарство, інформаційна культура, господарююча особистість, дистанційне навчання.

The article represents conclusions on the transformation of the forms and contents of pedagogical logistics of economic education in terms of its transition to knowledge-based economy. The article states that modern information technologies allow creating a system of unrestricted expansion of economic knowledge and let any business identities to access to this knowledge with the help of information networks. It is proved that the increasing demand for economic knowledge is determined by socialization of economic relations and contributes to the emergence of new social relations, which will be based not on the ownership but on the knowledge.

Keywords: knowledge-based society, economic education, post-socialistic economy, informational culture, business identity, distance learning.

Поступила в редколлегию 30.04.2014 г.